

Цинь Лань и Ян Хань долгое время крепко держали друг друга. Когда мужчины вокруг них увидели, что машина въехала в ярко освещенный город, мрачное чувство, которое было до этого, внезапно ослабло. Они снова стали смелыми и разорвали их.

Цинь Лань вытер слезы с лица. Когда он дотронулся до раны на лице, то вздохнул от боли. Ян Хань хотел посмотреть на Цинь Ланя, но мужчина рядом с ним пригрозил: "Не двигайся, будь осторожен, иначе тебе придется сойти с дороги".

Ян Хань мог только стиснуть зубы и терпеть до поры до времени. Когда он получил новости от Цинь Ланя, он подал сигнал Цинь Фэну. Электронные устройства на его теле были не только мобильным телефоном. К сожалению, похитители были глупы и не обыскали их как следует. Пока они с Цинь Ланем будут терпеливо ждать, Цинь Фэн обязательно сможет их найти.

Однако перед этим ему нужно было узнать, кто связал Цинь Ланя и кто хотел напасть на Цинь Ланя. В его глазах было мрачное выражение, он хотел дать им понять, что Цинь Лань - это не то, что они могут тронуть!

Выражение лица Цинь Ланя внезапно застыло, как только он успокоился.

"Что случилось?" Человек перед ним заметил перемену в Цинь Лане. Вопрос был задан нетерпеливым тоном, но в нем был скрыт страх. Он действительно боялся, что сцена на фабрике появится снова.

"Я..." Цинь Лань опустил голову и снова достал мобильный телефон из кармана брюк. Да, он был точно таким же, как и те два, которые они выбросили раньше. Его глаза были широко открыты, бледные губы сжаты, он не мог произнести ни слова.

Температура в машине снова упала на несколько градусов. На этот раз мужчины почти не осмеливались дышать, боясь, что если они вдохнут чье-то дыхание, злой дух тут же прыгнет на их тела и укусит их за шею.

"Какого черта ты спровоцировал?!" Наименее робкий из группы упал в обморок.

"Заткнись!" Босс впереди дал ему пощечину: "Заткнись, мы скоро будем там. Оставь этого человека. Возьми деньги и уходи!"

"Да, старший брат прав... Но, старший брат, должен ли я снова выбросить этот телефон? Вернется ли он, если я его выброшу? Я дотронулся до него... Будет ли эта штука преследовать меня? Что мне делать, брат?" Мужчина готов был расплакаться.

Цинь Лань держал мобильный телефон в руке, не решаясь бросить его или сдвинуть с места.

"Черт! Не беспокойся об этом! Поторопись и езжай быстро. Через некоторое время мы оставим

их позади и поедем!" Босс глубоко вздохнул, едва успокоившись.

Цинь Лань продолжал движение, не решаясь сдвинуться с места. Ян Хань, видя его страх, снова обнял его и тайком сжал ладонь Цинь Ланя, предлагая ему убрать телефон. Телефон Цинь Ланя тоже должен быть обнаружен полицией, как бы странно это ни было, всегда хорошо иметь больше гарантий.

"Не бойся, я здесь..." Эту фразу Ян Хань произнес несколько раз, но в ней не осталось и следа нетерпения. С каждым разом он становился только более нежным.

Похитители даже не могли прямо смотреть на киноимператора. Они не знали, играет ли он или это его настоящие чувства, но они действительно восхищались его смелостью и желанием действовать. Он все еще мог с любовью относиться к человеку, который, возможно, был одержим призраком. Это очень здорово, что человек все еще может притворяться таким ласковым.

Похитители были правы, машина быстро остановилась. Это был бар, который не был открыт. Это был бар низкого класса, который выглядел грязным. Цинь Лань и Ян Хань были брошены в комнату в баре. Они вздохнули с облегчением и поспешно убежали.

Ян Хань согнул колени, уравновесил свое тело и встал на колени. В комнате не было света, было очень темно. Он не мог видеть, был ли ранен Цинь Лань, когда его только что толкнули. Опираясь на воспоминания о том моменте, когда его толкнули внутрь, он подошел к Цинь Ланю: "Ты ранен? Ты упал?"

Цинь Лань покачал головой, даже если здесь не было света, даже если обстановка здесь была угнетающей и удушающей, он мог смутно видеть фигуру, медленно приближающуюся к нему, слышать голос человека, чувствовать слабый запах древесных духов, он не был так напуган. "Я в порядке. А ты?"

Ян Хань уже собирался ответить, когда дверь в комнату открылась, а затем в комнате зажглись разноцветные огни. Здесь нет никакого дорогого декора. Переплетающиеся огни делали это место тухлым. Это настолько плохой вкус, смешанный вместе, что он ничем не отличается от тех эротических мест, другими словами, это именно это.

Свет не такой ослепительный, поэтому Ян Хань и Цинь Лань могли ясно видеть, кто пришел.

"Бай Цюань?" Цинь Лань был немного удивлен, но потом присмотрелся. Хотя у пришедшего сюда человека было красивое лицо, темперамент его тела не отличался ни малейшей нежностью и красотой, а глаза, которые должны были быть ясными, были полны мрака, как у ядовитой змеи. Хотя Цинь Лань не очень любил Бай Цюаня, его внешность действительно удивила Цинь Ланя, особенно когда он подумал о сегодняшнем похищении и о том, что произошло на фабрике, он нахмурился от злости: "Это ты...".

Ян Хань спокойно наблюдал за молодым человеком, который сидел на диване в одиночестве. Мужчина рядом с молодым человеком протянул ему сигарету и зажег. Молодой человек ехидно улыбнулся Цинь Ланю и медленно выдохнул дым.

Ян Хань сузил глаза: "Ты - Бай Юэ".

Это утверждение.

Глаза Цинь Ланя расширились. Он быстро взглянул на Ян Ханя рядом с собой, как бы подтверждая. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на человека, сидящего на диване: "Ты, разве ты уже не...".

Бай Юэ тихонько фыркнул, но не ответил Цинь Ланю. Вместо этого он посмотрел на Ян Ханя, который холодно смотрел на него. Его взгляд был светлым, таким же нереальным, как и он сам: "Ян Хань, прошло много времени, уже пять лет, ты скучал по мне?".

Ян Хань поджал губы, ничего не говоря.

Дверь снова открылась. Человек принес сумку и поставил ее на журнальный столик, после чего снова вышел.

У Цинь Ланя перехватило дыхание. Оказалось, что это были вещи, которые принесли похитители на фабрике.

Ожидая, что Ян Хань не ответит, Бай Юэ не был раздражен. Он махнул рукой здоровяку, который протянул ему бокал вина и поставил его перед ним.

Бай Юэ, казалось, был в очень веселом настроении, он даже напевал короткую музыкальную композицию. Он порылся в пластиковом пакете, который принес с собой, и с легкостью нашел маленькую бутылочку. В бутылочке было две таблетки, что явно не сулило ничего хорошего. Он положил таблетки в бокал с вином. Звук "Цзыцзы" прозвучал негромко и негромко.

"Ян Хань, я думаю, ты все еще скучаешь по мне, не так ли? Особенно..." Бай Юэ встал, держа бокал с вином, и снисходительно посмотрел на Цинь Ланя: "Когда ты видишь этого человека, который лишил тебя того, кем ты дорожишь. Ты всегда будешь думать обо мне, о человеке, который умер за тебя в день твоей свадьбы?"

Ян Хань смотрел на фигуру Бай Юэ, которая становилась все ближе и ближе с бокалом вина. Он не мог не защитить Цинь Ланя, стоявшего позади него, и холодно сказал: "Что ты туда положил? То, почему я порвал с тобой тогда, не имеет ничего общего с Цинь Ланем. Если ты хочешь кого-то ненавидеть или жаловаться, то это должен быть я. Кроме того, ты согласился тогда, и даже решил "покончить жизнь самоубийством", чтобы отомстить, не так ли?"

"Новый препарат типа А". Бай Юэ честно признался в этом, а затем усмехнулся. "Не волнуйся, я не люблю тебя, и у меня нет настроения слушать твою любовь. Я просто хотел убить Цинь Ланя сегодня, но раз уж ты здесь, я просто зашел".

"Что ты имеешь в виду? Когда это Цинь Лань провоцировал тебя?" Ян Хань был уязвлен словом "убить".

Бай Юэ посмотрел на защитную позу Ян Ханя и счастливо улыбнулся: "Когда я говорил, что он провоцировал меня? Тот, кто провоцирует меня, это его брат, который любит его больше всех".

Цинь Лань спокойно изогнул уголки рта. Это похищение на самом деле является финалом оригинальной истории, но первоначальная цель похищения - Бай Цюань. Автор, вероятно, хотел превратить белый лунный свет в черный лотос, чтобы создать глупую, невинную и милую позицию для подставного лица и вытравить белый лунный свет из глубины сердца, сделав любовь между ними более реальной. Когда Бай Юэ и Ян Хань были вместе, он был маленьким помощником Ян Ханя, студентом колледжа с простым и чистым прошлым, но это была лишь его маскировка. На самом деле он был наркобароном и зарабатывал деньги в индустрии развлечений, притворяясь.

Тайные сделки в индустрии развлечений становятся все более крупными, что привлекло внимание полиции по борьбе с наркотиками. Так называемое самоубийство Бай Юэ из-за любви - это не что иное, как цикада сбрасывает свой панцирь, чтобы исчезнуть, оставив пустую оболочку. В течение пяти лет затаивания Бай Юэ изменил и обелил активы в своих руках и начал заниматься недвижимостью. Его отрасль постепенно расширялась, и, конечно, в ней были и неблагоприятные средства. Потихоньку он мог сравниться с семейством Цинь.

"Мой брат?" Цинь Лань был еще больше озадачен. Он не понимал, как Бай Юэ связался с его братом. Он время от времени заходил в компанию, но никогда не видел Бай Юэ.

Бай Юэ тихонько фыркнул и негромко сказал: "Твой брат, он лишил меня земли, которая мне понравилась. Поэтому я тоже уничтожу то, что ему дороже всего".

Вот так все просто. Сегодняшнее похищение Цинь Ланя произошло только потому, что сегодня последний день передачи проекта Цинь. В оригинальной истории, из-за того, что Цинь Фэн влюбился в дублера, дублер был похищен.

Зрачки Цинь Ланя уменьшились. Он вдруг вспомнил, что проект, в котором Цинь Фэн участвовал несколько месяцев назад, был землей с неплохими перспективами развития.

Бай Юэ перестал болтать с ними о всякой ерунде. Он поднял подбородок, его подчиненные непосредственно сдерживали Ян Ханя и подавляли сопротивляющегося Цинь Ланя. Бай Юэ крепко сжал подбородок Цинь Ланя, открыл рот и сделал жест, чтобы влить в рот Цинь Ланя.

"Не трогай Цинь Ланя! Дай мне, я выпью!" прорычал Ян Хань, его глаза налились кровью и

уоставились на вино в руке Бай Юэ.

"О?" Бай Юэ поднял брови. Его лицо под светом фонарей выглядело более грозным и опасным. Он тут же отпустил Цинь Ланя и посмотрел туда-сюда между Ян Ханем и Цинь Ланем, как будто нашел что-то интересное: "Я не ожидал, что ты влюбишься в него. Хаха, ты хочешь заменить его? Учитывая наши прошлые отношения, я обещаю тебе".

"Нет! Нет! Не надо..." Цинь Лань в ужасе смотрел на Бай Юэ. Его слезы продолжали течь. Он качал головой на Ян Ханя и умолял его снова и снова.

Жаль, что этот настоящий киноимператор в реальности всегда был не в состоянии различить свою тень и ясность. Больше всего он любит цвет этих отчаянных схваток. С жестокой улыбкой Бай Юэ без колебаний влил вино в рот Ян Ханя. Его движения совсем не были нежными. Ян Хань опустил голову и несколько раз сильно кашлянул.

Черт! Цинь Лань хотел выругаться вслух. Где эти чертовы копы? Сколько еще злодей будет говорить, прежде чем прийти к соглашению? Черт, он сказал, что будет лить, а потом просто лил, не было никаких глупостей. Это совершенно не соответствовало обычному распорядку злодея!

"Система! Быстро, спасай Ян Ханя!" Цинь Лань посмотрел на Ян Ханя, который все еще сжимал голову. Зависимость была в порядке вещей, но больше всего боялись жестокости. Те, кто его принимал, умирали, потому что не могли этого вынести. Он не мог, не мог просто смотреть, как Ян Хань умирает у него на глазах.

"Я могу защитить сердце цели только на десять минут, через десять минут..." Система не стала продолжать, он боялся, что Цинь Лань подскочит и укусит его. Разве они не говорили, что целевые персонажи не такие хрупкие, и сценарий видения истины в невзгодах все еще может быть сыгран, верно?

"Чер!" Цинь Лань яростно стиснул зубы.

У Цинь Ланя не было сил продолжать ругать систему, потому что Ян Хань уже упал на землю и начал дергаться. Вены на его шее лопались одна за другой, выглядя отвратительно и ужасающе. Нетрудно понять, как больно ему было в это время. Прошло меньше минуты с тех пор, как он выпил наркотик, поэтому можно представить, насколько сильным было его действие.

Бай Юэ на мгновение удовлетворенно любовался им и, вынув неизвестно откуда взявшуюся камеру, неторопливо уселся на диван, после чего продолжил: "Этот парень Цинь Фэн определенно будет хорошо выглядеть, когда получит этот подарок".

Эти несколько человек больше не обращали внимания на Ян Ханя, который сжался в клубок и продолжал дергаться. Они направились прямо к Цинь Ланю. Как и на фабрике, эти люди

разделили работу. Один держал Цинь Ланя и рвал на нем одежду, а другой, стоя, начал снимать с него штаны.

"Ян Хань..." хрипло крикнул Цинь Лань. Его собирались унижить перед Ян Ханем, а Ян Ханя заставили выпить яд. Эта темная и отчаянная ночь заставила его ясно увидеть искренность Ян Ханя, но финал оказался таким болезненным.

Как раз когда Цинь Лань раздумывал, не устроить ли ему еще одну полуночную страшилку, все огни внезапно померкли. "Раздался звук бьющегося стекла, а затем звук ударов кулаков по плоти - человек, державший Цинь Ланя, отпустил его. Свет снова зажегся, Ян Хань, лежавший на земле, держал в руке окровавленный осколок стекла, который лежал на шее Бай Юэ.

"Ты!" выражение лица Бай Юэ наконец-то начало трескаться, "Как это возможно? Как ты мог не попасть под влияние типа А!" Не без причины он был с Ян Ханем в самом начале, потому что Ян Хань и другие актеры отличаются. Он был его помощником некоторое время, поэтому Бай Юэ знает, что Ян Хань знает некоторые боевые искусства. Наркотики типа А, независимо от того, насколько хороша их физическая подготовка, в течение минуты превращаются в труху. Однако Ян Хань на самом деле...

"Отпусти Цинь Ланя!" Ян Хань пронесся над людьми Бай Юэ с предупреждением.

Несколько здоровяков хотели сделать шаг вперед, чтобы спасти своего босса, но Ян Хань сразу же вонзил осколки в кожу Бай Юэ. Они тут же остановились. Цинь Лань, спотыкаясь, поднялся на ноги и побежал к Ян Ханю. Бай Юэ холодно фыркнул, больше не паникуя. Он сузил глаза и прямо сказал: "Ловите его!"

Ян Хань стиснул зубы. Его глаза уже были красными, как кровь, но он все еще сжимал шею Бай Юэ. Хотя кровь продолжала вытекать из раны, Бай Юэ казалось, что он не чувствует ее. Две стороны противостояли друг другу вот так.

"Хех, я посмотрю, как долго ты сможешь продержаться".

Время шло, тело Ян Ханя начало дрожать. Его лицо становилось все хуже и хуже. Бай Юэ улыбнулся, как будто ожидал этого, но он не улыбался в течение двух секунд, пока дверь не открылась. Когда он увидел снаружи направленные на них пистолеты, а также своих подчиненных, которые молча упали на землю, улыбка застыла на его лице.

Он вдруг вспомнил о чем-то и злобно выругался: "Черт! Вот идиоты!"

Внешность Бай Юэ была чрезвычайно хитрой. Его безжалостные методы и так и не раскрытая личность привели в ужас полицию по борьбе с наркотиками, но кто бы мог подумать, что такой персонаж будет участвовать в деле о похищении? Факты доказали, что каким бы потрясающим ни был злодей, он всегда погибнет из-за мощного ореола главного героя.

В тот момент, когда на Бай Юэ и остальных надели наручники, Ян Хань упал в обморок. Перед тем, как потерять сознание, он увидел, как Цинь Лань, который всегда был нежен, бросился к нему и сердито выругался: "Идиот".

<http://bllate.org/book/16078/1438070>